Быстрым движением трехлетний мальчик автоматически поднял верхнюю часть тела со своей уютной кроватки.

Его звали Хикари Хьюга. Он начал медленно хватать ртом воздух, показывая, как внезапно он проснулся.

Для него это было необычное пробуждение; его Бьякуган включился сам по себе, даже без его ведома. Вокруг глаз заметно вздулись вены.

С большим интересом Хикари начала рассматривать свое молодое тело, замечая странные маленькие руки.

Затем его взгляд переместился на комнату, в которой он оказался, и почувствовал себя очень удивленным.

Понимание того, что теперь он был ребенком в «фантастическом» мире Наруто, месте, которое он знал только из рассказов, заставило его почувствовать шок.

Затем он, наконец, признал, что это на самом деле не его прежняя жизнь; каким-то образом он действительно перешёл в эту вселенную из своей предыдущей взрослой жизни на Земле. И пути назад тоже не было.

«Я наконец получил полный контроль над этим телом... Слава Богу...», За последние три дня его душа с Земли каким-то образом нашла путь в это молодое тело в результате необъяснимого процесса, выходящего за рамки его нынешнего научного понимания, и Сначала он боролся за контроль с изначальной душой трехлетнего мальчика.

Это была битва, в которой не было явного победителя; вместо этого две души слились, породив новое сознание, теперь также называющее себя «Хикари», как звали этого ребенка.

Даже в самом уязвимом состоянии душа трехлетнего ребенка из этого мира соответствовала силе его взрослой души с Земли, что делало слияние «наилучшим» возможным исходом для другого, Земного духа.

После этого, слившись, эта недавно слитая душа, теперь также называющая себя «Хикари», начала сложный процесс адаптации к чакре и телу ребенка, наряду с поглощением всех соответствующих воспоминаний. Этот период адаптации был далеко не простым и длился три полных дня.

Все эти дни Хикари существовала в своего рода подвешенном состоянии, в крайне неудобном, затуманенном полубессознательном состоянии, которое лучше всего можно было бы охарактеризовать как какую-то причудливую кому.

Это было трудное время, отмеченное замешательством и чувством дезориентации, поскольку два разных набора воспоминаний и переживаний переплелись. Теперь, когда он наконец вышел из этого состояния, Хикари не мог не почувствовать глубокое чувство облегчения.

Испытание закончилось, и теперь он стал новым существом, воспоминания о его прошлой жизни на Земле и его нынешней жизни, когда он был ребенком Хьюга, соединились в одно целое.

«Похоже, что я приобрел Бьякуган во время всего этого испытания, и он инстинктивно

активировался, как только я проснулся…», — размышлял Хикари, его взгляд блуждал по знакомым, но по-новому интригующим границам его комнаты.

Когда он обратил свое внимание внутрь себя, наблюдая за своими внутренними органами, работающими в режиме реального времени, и за сложной паутиной компонентов системы путей чакр, его охватило чувство удивления.

«Вот каково это — обладать сверхспособностями?» — подумал он, и сквозь его изумление пробивался намек на радость. Ощущение было необыкновенным: мощная энергия и чакра, концентрировавшиеся вокруг его глаз, давали ему способности, далеко превосходящие его самые смелые фантазии.

Хикари испытала глубокий сдвиг в восприятии. Мир вокруг него, когда-то обычный, теперь был открытым и прозрачным, видимым так, как он никогда не мог ожидать. Ясность и глубина видения, обеспечиваемые Бьякуганом, были поразительными.

Как будто ему были даны величайшие инструменты наблюдения и проницательности: ясновидение, проникающее сквозь стены, зрение на 360 градусов, не оставляющее слепых пятен, и телескоп, позволяющий различать детали на больших расстояниях.

Эта новая перспектива была одновременно воодушевляющей и ошеломляющей. Переход от обычного существования на Земле к обладанию полностью «магическими» силами в его предыдущей жизни, и в таком количестве их одновременно, был шоком высочайшего порядка.

Хикари почувствовал огромную волну восторга, размышляя о масштабах своих способностей. Мир теперь казался другим, богаче и наполнен безграничными возможностями.

И это было нечто большее, чем просто расширенные возможности Бьякугана. Хикари постепенно заметил, что все, что он переживал, ощущалось «намного острее».

Цвета вокруг него стали более яркими, более выраженными, как будто мир внезапно окрасился в более богатую палитру.

Его разум тоже, казалось, обрабатывал визуальную информацию со скоростью, неслыханной в его предыдущей жизни, создавая ощущение, будто само время для него замедлилось.

Это была не просто новая способность; это была полная трансформация его сенсорного опыта, сродни обновлению видеокарты компьютера на дюжину поколений одним махом.

Улучшения коснулись и его восприятия света и тени. Области комнаты, которые обычно были скрыты в тени или тускло освещены, были для него так же ясны, как и все остальное, открывая детали, которые в противном случае остались бы незамеченными.

Точно так же он мог адаптироваться к интенсивному свету, льющемуся из окон, не перегружаясь, его глаза легко адаптировались, чтобы сохранять ясность независимо от условий освещения.

Затем взгляд Хикари скользнул по его комнате, осматривая обстановку, которая отражала богатство и статус клана Хьюга, особенно кого-то его родословной в семье - настоящего члена семьи «Главной ветви».

Помещение было оформлено в феодальном стиле, типичном для дома Хьюга, но при этом могло похвастаться богатством, говорящим о древней элегантности. Мебель была высокого качества,

с богато украшенным дизайном, сочетающим функциональность с эстетической привлекательностью.

Кроме того, он намного превосходил то, что потребовалось бы одному маленькому ребенку, с точки зрения одного только его размера.

Затем его внимание в конце концов переключилось на изображение, помещенное возле его кровати, портрет молодой пары, одетых в стандартную форму шиноби «Джонин» Конохи, в их чертах безошибочно можно было узнать Хьюгу с их бледными глазами и традиционными прическами.

Судя по его интегрированным воспоминаниям, это были его родители. Однако вместо тепла и счастья в нем при одном лишь виде их нахлынула волна гнева.

Плохое физическое состояние тела, в котором он теперь обитал – избитое и избитое – и глубокое эмоциональное смятение и фрагментация души, которые способствовали его успешному переселению, в его «пробуждённых» глазах были напрямую приписаны этим двум людям.

Это осознание бросило тень на элегантность комнаты, испортив его восприятие нового окружения глубоко проникшей горечью.

Физические шрамы и эмоциональные раны, которые он носил, резко контрастировали с богатством и престижем, которые предлагало окружение его семьи.

«К счастью, в этом странном мире даже дети обладают действительно продвинутыми физическими показателями, так что повреждения в основном зажили за те три дня, что я был в коме…», — Хикари покачал головой, отводя взгляд от как эта мысль пришла ему в голову.

Изначальная душа в этом теле никогда бы не подумала плохо о своих родителях. Однако теперь, имея знания взрослого человека из предыдущей жизни, зная историю Наруто, имея взгляд на связанные с этим вопросы со стороны и действительно более сильные когнитивные способности, по какой-то причине даже, чем его старая форма. на Земле, не говоря уже о том, что трехлетний ребенок, «новый» Хикари, в настоящее время мог прийти только к одному выводу.

Этот вывод привел к тому, что он не испытывал никаких положительных чувств или мнений по отношению к недавно скончавшимся биологическим родителям тела. На самом деле, они оба были в целом негативными.

В этот момент Хикари также осознал, что впервые с тех пор, как находился в этом подвешенном состоянии последние несколько дней, он мог так ясно мыслить. Он был поражен тем, как чудесно было снова держать ситуацию под контролем.

«И не только это…», — подумала Хикари, — «я чувствую, что моя способность ясно мыслить, быстро обрабатывать информацию и в очень большом объеме по сравнению с тем, что было раньше, запоминать вещи и формировать новые воспоминания стала намного сильнее, чем когда-либо. было в моей прошлой жизни на Земле или в памяти этого тела».

Эти мысли пришли к нему, когда он ранее размышлял о прошлых событиях и событиях, которые начали разворачиваться несколько месяцев назад и которые оставили первоначальное тело в таком плохом состоянии, и о том, как все это определило его новые чувства по отношению к родителям.

'Почему это происходит? Может быть, потому, что две души слились в одну? Не поэтому ли я смог активировать Бьякуган так рано? Неужели додзюцу, души и разум так тесно связаны в этом мире?» Хикари обнаружил, что размышляет над многими вещами одновременно, полностью используя свои новые умственные способности, чтобы теоретизировать и понимать многие аспекты всего за несколько секунд.

«Тем не менее, для того, чтобы это новообретенное преимущество было использовано в полной мере, необходимо также найти баланс…», — размышлял он далее, — «Похоже, что мне нужно будет тщательно тренировать свою физическую энергию, чтобы она соответствовала увеличению в моей духовной энергии. Только тогда я теоретически смогу расширить свой общий потенциальный запас чакр и использовать эти способности в полной мере».

Хикари обнаружил, что он может вспомнить многие детали истории и вселенной Наруто из воспоминаний своей прошлой жизни, гораздо более ярко и точно, чем можно было ожидать, учитывая, насколько мало значения манга Наруто имела для него раньше и насколько смутно она там была отмечена.

Ему казалось, что эта улучшенная память была бонусом или «усилением», которое он получил как переселенец.

Он думал о том, как в некоторых третьесортных романах, которые он знал из своей прошлой жизни, персонажи приобретали «систему» после того, как переселились в новые миры, — что он находил совершенно непривлекательным.

Для него идея застрять в «системе» — надуманной, искусственной конструкции, которая могла бы диктовать его действия и постоянно контролировать его — была далеко не желательной.

Это было слишком похоже на то, чтобы находиться под чьим-то контролем, в ловушке набора правил и указаний, установленных неизвестным создателем с, возможно, подозрительными намерениями.

Хикари почувствовал облегчение, что у него не получилось такой «системы». Вместо этого он предпочитал имеющиеся у него естественные способности и знания, считая их гораздо более ценными, освобождающими и в целом более безопасными.

Хикари постепенно переключил свое внимание на мир за пределами своей комнаты, отметив, что за окном был дневной свет. «Это должен быть полдень…», — догадался он, его взгляд скользил по двору, который был виден из окна.

Но затем его зрение начало расширяться еще дальше, что является свидетельством невероятных телескопических способностей, дарованных Бьякуганом. Его взгляд пронзил стены других зданий, встретив лишь горстку людей.

Среди них Хикари заметила нескольких Хьюг с удивленными выражениями лиц, у каждого из которых были отличительные Проклятые Печати на лбу. «Они из ветви семьи…», — понял он, заметив их испуганные взгляды, направленные на него.

Они перешептывались между собой, прежде чем один поспешил уйти, возможно, чтобы сообщить кому-то другому, в конечном итоге выйдя за пределы текущей досягаемости Бьякугана Хикари.

Став свидетелем этого, Хикари быстро собрал воедино несколько объяснений их поспешного поведения и возможных следующих действий, исходя из того, что он только что видел, и

памяти этого тела, даже когда его разум возвращался к мыслям о своей прошлой жизни на другой планете/измерении.

В своей предыдущей жизни Хикари был обычным человеком во всех смыслах — внешности, интеллекте, статусе и богатстве. Эта посредственность привела к жизни, лишенной серьезных отношений, счастья и удовольствий, которые, казалось, были предназначены для тех, кто более «удачлив» или талантлив.

Вдобавок к его трудностям, он мог только беспомощно наблюдать, как его родители, единственные люди, которые действительно заботились о нем и о которых он глубоко заботился, умерли от тяжелой болезни. Его неспособность предоставить лучшую медицинскую помощь означала, что он не мог продлить им жизнь.

К сожалению, собственная жизнь Хикари отражала их жизнь; он тоже скончался в возрасте около 40 лет из-за внезапной болезни и нехватки ресурсов для борьбы с ней, прежде чем проснулся здесь несколько дней назад таким странным образом.

Будучи преисполнен решимости не повторять бессилие и уязвимость своей прошлой жизни, Хикари поклялся взять под контроль свою судьбу в этом новом мире.

Он решил накопить как можно больше силы, обеспечить жизнь, полную удовольствия и позитива, максимально используя этот необыкновенный второй шанс.

На этот раз удача, казалось, была на его стороне — он возродился в Главной ветви клана Хьюга, одной из самых богатых и, что более важно, самых могущественных семей шиноби во всем Мире Ниндзя, месте, где правят сила и мощь. Он поклялся никогда не тратить его зря.

Этот поворот судьбы дал Хикари уникальное преимущество и открыл путь к выполнению своих клятв. Он осознал значение своего нового статуса не только из-за материального богатства, которое он принес, но и из-за возможности обрести силу и власть, к которым он стремился в своей предыдущей жизни.

Имея в своем распоряжении способности Хьюги и уроки прошлой жизни, запечатленные в его памяти, Хикари был более полон решимости, чем когда-либо, построить для себя успешную, полноценную жизнь, в которой он никогда больше не будет чувствовать себя беспомощным или побежденным кем-либо. обстоятельства.

Когда Хикари закончил размышлять о своей прошлой жизни, организовывать свои мысли, давать обещания самому себе и чувствовать прилив волнения по поводу своей будущей жизни, он внезапно перешел в состояние спокойствия.

Его Бьякуган обнаружил пожилую, мощную мужскую фигуру, медленно приближающуюся к его комнате после того, как он вошёл в поле зрения. Хикари, теперь собранная и готовая, подумала: «Значит, ты здесь…»

http://tl.rulate.ru/book/104970/3766853